

Андрей Грехов

МОНСТР МЭРИЭЛЛ

любовь сильнее тьмы

Андрей Грехов

**Монстр Мэриэлл.
Любовь сильнее тьмы**

«Издательские решения»

Грехов А.

Монстр Мэриэлл. Любовь сильнее тьмы / А. Грехов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967738-9

На что вы готовы пойти ради любви? Убить кого-то? Или умереть сами?
Героиня этой книги решилась пойти против самого бога, ради того, чтобы
спасти свою любовь!

ISBN 978-5-44-967738-9

© Грехов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Монстр Мэриэлл Любовь сильнее тьмы

Андрей Грехов

© Андрей Грехов, 2019

ISBN 978-5-4496-7738-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В оформлении обложки использована фотография автора

– Сегодня звездная ночь, – прошептала она ему на ухо и придвинулась ближе. – Кажется, будто кто смотрит с небес и вот-вот он появится. – Она поправила накидку и, обняв его, сидя на скамье посреди леса, они продолжили вглядываться в ночную мглу.

Глава 1

Как часто каждый из вас задумывался над тем, на что он готов пойти ради того чтобы спасти свою любовь? Как часто вы готовы убить ради нее, или же, напротив, сами умереть? Эта прекрасная, но вместе с тем ужасающая и даже несколько несправедливая история любви повествует именно об этом. Она не только расскажет нам, что ради любви человек может сотворить ужасные поступки, но и даст нам понять, что ради любви можно сотворить жизнь...

Каждый в Лондоне знал миссис Терлоу. Первая красавица, первая богатейшая леди и первая стерва. Изумительные балы, проходившие в старинных поместьях, шикарные платья и наряды, увенчанные не только фирменным дорогим шелком, но и драгоценными камнями, выпускаемыми только одной фирмой на весь Лондон, и ее невероятная внешность, которая помогла ей обрести связи с высокопоставленными людьми, делали свое дело. Любая отвратительная выходка была прощена, а любой самый низкий поступок был тут же поддержан. Люди, смотревшие на то, как она несправедливо унижает кого-то, просто-напросто не могли ничего сказать по-тому, что знали, что за этим последует.

Помнится, кто-то даже сравнил ее со змеей. Видите ли, если змея голодна, то она опасна, а вот если у нее отобрать еду, то она придет в бешенство. Что ж, нельзя не согласиться с изречением этого мудрого человека.

Также во владениях её находится дом, который она приобрела для того, чтобы развлекаться летом с молоденькими ухажерами или отправлять туда детей, которых рожала от них же.

Если мисс Терлоу над чем и задумалась в своей ветреной жизни, так это над тем, каким должен был быть дом. Она очень старалась найти именно такой, чтобы дети, находясь в нем, не хотели вернуться к ней, и чтобы богачи из ее окружения все-таки хотя бы задумались над тем, что она может быть добра.

И именно такой дом ей подвернулся совершенно случайно.

Он был высокий, четырехэтажный, из светлого кирпича. Окна были выкрашены в белый, но от старости краска растрескалась, и стал, виден ее прежний цвет. На каждом карнизе стояли горшки с цветами, которые отвлекали внимание от слегка ржавых решеток.

Крыша дома была облицована оранжевой или коричневой черепицей. Водостоки были забиты листьями. Из дымохода валил дым. А флюгер в виде балерины с каждым дуновением ветра со скрипом поворачивался и указывал в сторону леса.

Площадка вокруг дома была весьма необычной. От главных ворот вела мощеная дорожка в три стороны – к дому, к саду и оранжерее. Детская площадка была обставлена песочницей, игрушечными домиками и всяческими качелями, начиная от простых, которые со скрипом качались туда обратно, и заканчивая уточками на пружинах.

Каждый этаж этого дома был по-своему необычен. На первом этаже по традиции располагался большой холл. В центр холла была большая лестница, которая раздваивалась налево и направо. Также на этаже располагались столовая, огромная кухня, и бассейн. На втором этаже были жилые комнаты, несколько для хозяев, несколько для персонала, и игровые. В коридорах второго этажа было очень красиво, длинные ковры, огромные портреты в позолоченных багетах, и очень красивые бордовые шторы с оранжевыми лампасами.

На третьем этаже были игровые комнаты и хозяйственные помещения, в которых хранилось все необходимое оборудование для прислуги. Парочка комнат были оформлены под кабинеты, а оставшиеся служили спальнями для миссис Терлоу.

Четвертый этаж был оборудован под питомник. Там располагались собаки, кошки и прочая мелкая живность. Одним из бывших владельцев этого дома был охотник, и он был на редкость необычным. Один день он полностью посвящал охоте, в это время он брал собак, слуг и отправлялся в глухой лес. Каждый раз, возвращаясь, домой, он заказывал один похоронный

венки. Зачем? Наверное, потому что каждый раз кто-то из прислуги по неизвестной причине исчезал. В другой день он делал чучела, которые по сей день висят почти в каждой комнате дома. Но все дело не в чучелах, нет, они совершенно обыкновенные. Все дело было в их глазах. Они были словно разумные и очень знакомые. Этот охотник каждый раз при изготовлении чучел, вырезал глаза животного и вставлял другие. А чьи они и где он их взял – никто не знает. Но каждый раз, смотря на них, задумываешься: они точно хранят какой-то секрет.

Много еще странностей и загадок хранит в себе этот дом, но всему своё время. Тайны перестают быть тайнами, только тогда, когда приходит их время.

Вот, к примеру, еще одна странность – все дети, попадающие в этот дом, через год бесследно исчезали, это наводило жителей города на нехорошие мысли.

Спросите об этом любого прохожего, и он вам ответит. Бабушки, поддавшись натиску сарафанного радио, утверждают, что в доме живет привидение. Подростки, утверждающие о своей взрослости и о своем гениально уме, скажут, что там живет нечисть или какой-нибудь дяденька с хитрым прищуром. Именно поэтому все обходили этот Дом стороной и боялись даже приближаться.

Дом этот стоит посреди озера, с одной стороны озера непроходимый лес, из которого невозможно вылезти в одежде из-за того что везде растет репей, а с другой стороны стоит небольшой городок. Маленькие домики с бордовыми крышами и мощеными дорожками, уютящимися между ними. Зеленые деревья и вьюны, которыми украшены все дома. Почти каждый день в этом городке происходило что-то этакое. Один день кто-то утянет булку хлеба из пекарни. Другой день кто-то кого-то зарежет, причем из-за этой же булки. А после всего затевается скандал и, причем, никого уже не волнуют покойники, все больше заняты тем, что делят их вещи, в том числе и злополучную булку.

По утрам в городе, возвещая о начале нового дня, раздается стук копыт лошадей, которые тянут за собой карету. Внутри располагается и, очень лениво заедая чужой стресс, едет очень важная персона, которая опаздывает на работу, на которой она нервничает вдвое больше.

Казалось бы, город как город. Но! Никогда не доверяйте внешнему облику, за всеми этими сказочными картинками скрывается одна очень странная вещь. Как-то раз дама, сидевшая около меня на скамье, рассказала, о том, что, если спуститься в подземные катакомбы под городом, то можно услышать плачь. А чей он никто не знает. Ну, впрочем, такие легенды есть в любом городе. Одни говорят о призраках, другие об эльфах, но никто их так и не видел. Может на то они и существуют, чтобы людям можно было бы хоть во что-то верить.

Вот, к примеру, самым излюбленным занятием миссис Терлоу, было и остается, игра в карты на деньги. Что же тут интересного скажете вы, кто ж не любит поиграть в азартные игры? Но вы бы изменили свое мнение, если бы узнали, что она носит в волосах талисман на удачу.

За прожитие годы она научилась почти все шулерским приемам, и за одну игру могла раздеть всех игроков, как в прямом, так и в переносном смысле. Многие из её друзей считали не приемлемым для дамы, то, чем она интересуется, и более того все клялись что больше не сядут с ней за стол, но какая то неведомая сила тянула их к ней.

О бессердечности миссис Терлоу известно всем. Однажды после бала, она подходила к карете под руку с молодым кавалером, на которого у нее были большие планы ночью, и когда она подошла к дверце, её остановил бездомный и попросил немного пожертвовать на нужды свои. В тот же миг лицо ее преобразилось гневом, ей показалось, что если у такого бродячего нахала хватило наглости подойти к ней и чего-то просить, то и человек с достатком сможет себе это позволить. Её нутро просто распирало от злобы и её собственного самомнения. Глаза ее стали стеклянными, но по стали отливать краснотой, волосы чуть растрепались, а ноздри то и дело расширялись, выпуская незримый пар. Её дыханье участилось, и она готова была закричать.

– Охрана! Немедленно арестовать этого наглеца! – Будто прорычала она и резко взмахнула рукой с веером в сторону бродяги.

– Но он же не чего не сделал!?! – Возмущенно проговорил охранник, стоявший около ворот.

– Как!?! Как это ничего? – Прошептала Терлоу, подходя к нему и вонзая свои ухоженные ноготки ему в мундир. – Да если, если каждый будет подходить к людям, таким как я, сотрутся же всякие границы и в мире воцариться хаос! Каждый будет наравне! И даже вас сможет оскорбить любой нищий! И поэтому мой дорогой. – В этот момент она вплотную подошла к охраннику и, заглянув в глаза, вскрикнула. – И поэтому вы должны арестовать наглеца, чтобы он знал, что нельзя позорить светлейших людей своим присутствием! Чтоб не смел, больше, подходить!

Все кто был рядом в этот вечер, прибывали в состоянии шока. Все, конечно же, знали что миссис Терлоу чудовище, но не настолько же. Чувство неловкости и сострадания, наполнили сердца окружающих, но не бездомному, а миссис Терлоу, после слов, которые он сказал ей, во время ареста.

– Я знаю вас миссис Терлоу, вас знает каждый человек в Лондоне. Конечно, как же не знать человека, у которого в сердце такая пустота. От того вы так и злы дорогая моя, от того вы так и безжалостны. Ведь к вам в этой жизни никто и не проявлял той нежности и заботы, которой вам не хватает. И даже заковав меня в кандалы вы не сможете сковать мою душу, сами того не подозревая вы помогли мне, вы дали мне кров, пусть и тюремный но кров. И даже убив меня, вы мне поможете, даруете свободу душевную.

Простояв в ступоре и обдумывая сказанные им слова она, посмотрела сначала на охранника, который уводил бродягу прочь, затем на своего спутника который, наверное, был готов сбежать, если бы не боялся её. Она посмотрела на него, и в глазах её читался ужас. Самой богатой даме Лондона ткнули на её характер. Она была готова провалиться сквозь землю, и по взгляду её он все понял, и чтобы не дай бог не попасть под горячую руку, ушел.

Вернувшись, домой она посмотрелась в зеркало. Все что она увидела, казалось ей омерзительным. Вдруг, в уголках глаз она увидела морщины, все лицо в морщинах, морщинах от злобы. Отвратительная помада, отвратительный макияж. Да еще и этот талисман, который так не, кстати, повис, и болтался вверх ногами. Она сорвала заколки, сорвала талисман. Кинула на стол тяжелое бриллиантовое кольцо и перстни. Веером ударила себя по лбу и, усевшись на пуфик, тяжело заплакала.

Она вдруг поняла. Она поняла, во что себя превратила, кем она стала, и что натворила. Ей стало безумно стыдно, захотелось извиниться! Как ни странно, даже у таких людей бывает сердце.

Но, всему приходит конец, её прежнее лицо снова вернулось и исказилось в ехидной улыбке, она тот час же забыла все свои мысли и демонстративно отвернувшись, подошла к окну.

– Неужели? Нет. Этого не может быть. – Она выдохнула на стекло и провела пальцем, рисуя незамысловатый узор. – Какое отвратительное чувство, чувство вины. Я ни в чем не виновата, это они пускай плачут и грустят, а я буду жить, так как захочу!

Так шел год за годом, миссис Терлоу продолжала идти по стезе разврата и азарта. Множество мужчин она сменила за все это время, и так ни разу и не вспомнила о том случае у себя в спальне. Не так давно она родила дочь, Марию, и как всех предыдущих отправила её в дом у озера.

Этой малышке очень повезло, потому что по происшествию года девочка все еще находилась в доме, в отличие от остальных пропавших. Никто не знал почему.

Девочка росла, и становилась красивее и красивее с каждым днем, её огромные, карие с желтым ободком глаза, выражали полный восторг и восхищение жизнью. Каждое явление

в мире вызывало у нее невообразимый интерес. Она тут же бежала в библиотеку и изучала невероятное количество книг. Почему появляется радуга, почему птицы летают, а самый главный вопрос, который её интересовал, почему и зачем даруется жизнь. Она могла часами сидеть на веранде, рассуждая, думая над вопросом и параллельно наблюдая за тем, как в фонтане купаются птички и носятся по двору собаки, то и дело, кусая друг друга в шею. Её рассуждения были настолько наивны, настолько по-юношески просты, что кухарка, услышав их, непременно бросалась к Марии и крепко обнимала её. Вот, к примеру, недавно она сидела в саду и разговаривала с любимой Мелиссой, на скамье, одной рукой поддерживала подбородок, а другой описывала в воздухе различные линии.

– Друг мой милый, вот скажи что для тебя жизнь? Вдруг жизнь дарована нам для того чтобы мы сидели и смотрели в небеса и думали о ней, а может быть для того чтобы мы ели пудинг? Она серьезно посмотрела на собаку, которая покусывала себя за ногу. – Ну или для того чтобы мы блох искали?! Она весело рассмеялась и обняла Мелису. Они вместе упали на землю, в это время нянечка выбежала из дома, подбежала к Марии и подняла её за локоть.

– Такое поведение не подобает юной леди! Живо вставай и иди в свою комнату. Нянечка с грозным видом посмотрела на Марию и указала рукой на двери.

Мария покорно посмотрела в глаза и, поклонившись, ушла в дом.

Однажды Мария сидела в своей комнате у окна и читала книгу. За окном гремел гром, и её собака Мелиса, съездившись от страха и поджав хвост, пряталась под кроватью. Книга, которую она читала, повествовала о рыцаре, который жил в древние времена, там он сражался с разными видами тварей. Драконы, гигантские змеи, гарпии и прочая живность, которая так и наравит вонзить в тебя зубы и когти, разорвать тебя на части и съесть. Мария сидела, и периодически отводя взгляд в окно, заглядывалась в тучи и думала. Вот бы сейчас этот принц прилетел на своем драконе и забрал её отсюда. Ей безумно хотелось, увидеть тот мужской образ, который так красиво описывают писатели в книгах. Ей очень хочется посмотреть в эти полные любви глаза, взять его за эти полные мужества руки, и ощутить этот полный страсти поцелуй. Но очередной раскат грома возвращал её обратно в этот мир, и она вновь принималась читать. Час, два, три, и вот на дворе уже двенадцать часов ночи.

– Ах, Мелисса! Как же это прекрасно, когда тебе есть, кого обнимать по утрам и целовать по вечерам. Я так хочу найти этого принца! Ну, может не найти конечно, но дождаться точно. – Она сказала это с таким воодушевлением и счастьем что даже собака задорно гавкнула из-под кровати. – Ну, неужели это так сложно? Взять и прискакать?

Она отложила книгу, встала, потянулась, протерла глаза и решила пройтись, перед сном. За окном уже давно не гремел гром, и даже облаков не было, была только большая и белая как снег луна и сияющие звезды. Дул нежный и холодный ветерок, от которого развивались шторы на террасе, и от которого все промерзало до костей. Иногда когда ветер залетал в трубу, раздавался ужасный скрежет, будто кошка царапает своими когтями железо, или кто мучает маленькое дитя. Мария вышла из комнаты и пошла по коридорам дома. Слева были окна с чугунными решетками, на которых висели тяжелые шторы, наверное, то был гобелен. Справа двери всегда закрытых комнат, между ними висели чучела или рога какого-то замученного до смерти животного. Редкий случай попадались зеркала, да такие что размерами были от пола до потолка. Всякий раз, проходя мимо него, маленькая Мария останавливалась и разглядывала себя. Она поднимала за полы платье и кружилась, рассматривая себя со всех сторон. Но больше всего маленькой девочке нравилось кривляться. Она строила разные гримасы, иногда даже сама себя пугалась, но все равно ртом очень громко смеялась. Поход ногами располагался длинный черно-бордовый ковер, который тянулся от конца коридора, спускался по лестнице на первый этаж и от нее тянулся к двери.

– И кто интересно шьет их? Кто-то, наверное, сидит месяцами за станком и шьет их! Мария задорно улыбнулась, представляя себе, бородатого деда который сидит и шьет, и шьет.

Она прошла к большому окну, и прислонилась ладонью к стеклу, стекло тут же запотело, она убрала руку, рассматривая свой след, вдруг на секунду ей показалось, что в её отпечатке появился еще один, совсем маленький. Этот отпечаток, наверное, был похож на ладошку какого-то младенца, такой крохотный. Мария пригляделась, закрыла глаза и помогала головой, а когда открыла, его уже не было.

– Показалось, верно, это была игра света! Точно!

Она отошла от окна и пошла дальше. Её всегда интересовало неизведанное, она любила загадки и трудности, особенно для решения, которых нужно было приложить знания и логику. Как-то раз она решила подшутить над своей нянечкой, и сделала механизм, который должен был при открывании двери поднимать одеяло, словно это привидение. Для этого она где-то застала старые шестеренки, пружинки и много, много веревок. И вот, когда нянечка вошла в комнату, послышался стук и скрип, через минуту одеяло вскочило и накрыло её с головой. Мария очень долго смеялась после этого, хоть механизм и не сработал, но нянечка испугалась на славу.

Пока Мария вспоминала все это и спускалась по лестнице, она не заметила, как Мелиса начала взволнованно крутиться около неё и потягивать. За окном, располагавшимся на лестнице, между первым и вторым этажом сверкнула молния, осветив комнату ярким светом и создав иллюзию свечения позади Марии, словно ореол белых лучей исходил от нее.

Мелиса со своей хозяйкой вздрогнули и ускорили темп. Они быстро спустились на первый этаж, и подошли к камину. Внутри медленно потрескивает, дрова и горел уже ослабевающий огонь. Языки пламени на обугленном дереве как будто танцевали танго, страстно блуждая из одного угла в другой. Мария остановилась и посмотрела на фотографии, висящие над камином, на них были изображены не только бывавшие владельцы огромного дома, но и нынешняя, на одной из них она увидела свою мать. Взяв в руки фотографию и внимательно рассмотревшись в нее, на Марию нахлынули воспоминания. Она вспомнила как её, маленькую девочку, мать оставила одну в этом доме. Она вспомнила, как она стояла на крыльце, в красивом белом платье с кружевами и голубыми ленточками, стояла и смотрела, как мать садиться в карету и уезжает куда-то вдаль, стояла и с маленькими слезками на щеках провожает её до горизонта.

От всего этого у нее на душе стало так ужасно, она испытала такой гнев и злобу на эту женщину, которая за всю жизнь так ни разу и не приехала. Мать Мария заменила нянечка. Все что происходило, все было рядом с ней. Первые шаги, первые слова и первые книги. Бессонные ночи в окружении пеленок и бутылочек. Няня ее была очень необыкновенной женщиной. На вид она была очень строгая и боевая, такие люди обычно готовы сразу разmozжить голову о стену, если ей скажут слово поперек. Но внутри у нее была нежность и любовь, представляете? Как-то раз дворецкий зашел в детскую и увидел, как она поет колыбельную. С этого дня он был влюблен в нее больше жизни. Проходили месяцы и года, Мария росла и менялась, и множество было всяких случаев, но она всегда извинилась перед ней и они снова сидели в обнимку на диване и вспоминали былое.

Мария стояла перед камином, сжимала в своих руках рамку с фото, и с глазами полными слез кинула ее в огонь. Маленькие огоньки тут же забежали и начали уничтожать все воспоминания, которые хранило в себе фото. И пока огонь горел, от рамки с фотографией исходил черный дым, может краска так горела, а может быть и сам злой дух молил о пощаде, но Мария демонстративно отвернулась и пошла дальше.

В доме было полно антиквариата. Книжные стеллажи с очень редкими книгами, застекленные витрины, которые каждый день полировал дворецкий, с газетными вырезками и какими-то письмами. Посреди гостиной стоял большой обеденный стол, накрытый белой скатертью на котором располагались больше подсвечники, и стекавший со свечей воск падал прямоком на белоснежную ткань. Между подсвечниками лежали подносы с красивейшими фруктами, виноград, яблоки, персики, ананасы, все было очень красиво уложено и казалось,

источало такой аромат, который проникал через все стены дома и даже во двор. Она прошла еще дальше и остановилась у больших дверей, которые были закрыты на ключ.

– Интересно, а почему эта дверь закрыта? Должно быть за ней спрятано что-то очень интересное? Ах, наверное, это сокровища! Или, или нет, наверное, эта дверь ведет в древние подземелья, где меня ищет мой принц! Ох, Мелиса, это всего лишь фантазия! Но как хотелось бы, чтобы это было правдой!

Она постучала в дверь, и прислонилась ухо. Её стук эхом разнесся за дверью и что-то там, вдалеке отозвалось.

– Мелиса! Мелиса я, что-то слышала! Я точно что-то слышала! Сказав это, Мария еще сильнее постучала в дверь. – Меня зовут Мария! Я здесь! Кто это там?

В ответ на её вопрос за дверью послышалось шепуршанье, которое постепенно усиливалось, будто приближаясь к двери, и вдруг что-то со всей силы толкнуло дверь с той стороны! Мария упала на пол и только сейчас заметила, что её собака заходиться в лае, и пытается оттащить хозяйку за полы платья.

– Что-то или кто-то за этой дверью, наверное, просит о помощи, ему должно быть плохо! – Она поднялась, снова подошла к двери, и подставила ухо. За дверью была тишина, и только скрежет ветра, который попадал в трубу, разносился вокруг.

– Как, как это печально. Мария опустила на колени и, закрыв руками, лицо, заплакала. Мелисса, которая в это время крутилась рядом, вдруг громко гавкнула и девочка вздрогнула.

– Слышу плач, печальный твой. – Печальный мужской голос разнесся по комнате. Кажется, он даже немного пел.

– Ты слышала? – Обратилась Мария к собаке в надежде услышать разумный ответ, но собака не слушала, он всматривалась в камин.

– Слышу плач печальный твой! – Голос пропел на этот раз более грубо, и девочка немного напряглась, она встала и присела на кресло.

– Кто здесь? Я слышу тебя! Покажись!

– Помоги. Помоги. Помоги. – Эхом разносилось из-за двери. Неужели и в самом деле там кто-то был, и он просил помощи.

– Я слышу, я хочу помочь, где ты? – Полная надежды девочка, приподнялась с кресла в надежде помочь и тут же неведомая сила вернула ее обратно и сковала руки и ноги.

Над её головой продолжал, разносился зов помощи, но она не могла и пошевелиться. Она усердно пыталась вырваться, да и Мелисса едва не порвала платье, тянув хозяйку проч. Но, нет, что то ее не отпускало. Огонь в камине стал гореть ярче и кажется, кресло двинулось с места.

– Помоги. Помоги. Помоги. – Разносилось вокруг и становилось громче.

– Отпустите! Няня! Нянечка помощи! – Мария в слезах извивалась в кресле, которое двигалось в сторону камина. Огонь в камине стал сильнее, и искры, летевшие от пламени падали на ковёр и разжигали новые языки огня. Бедная девочка от страха и дыма была готова упасть в обморок. Мелисса, заходясь от лая, и уже оторвав кусок платья, кинулась за помощью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.